По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан" в связи с жалобой гражданина М.М.Салямова

Постановление · № 2-П · от 22.01.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем
Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по делу о проверке конституционности части второй статьи 69,
части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики
Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона
Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики
Татарстан" в связи с жалобой гражданина М.М.Салямова
город Москва 22 января 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина М.М.Салямова, представителей Государственного Совета Республики Татарстан - Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Ф.Х.Мухаметшина и кандидата юридических наук Ш.Ш.Ягудина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 1 части второй статьи 21, статьями 36, 96, 97, 99 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.М.Салямова на нарушение его конституционных прав рядом положений Конституции Республики Татарстан и Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан".

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Стрекозова, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Государственной Думы - заместителя председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству А.И.Салия, от Президента Российской Федерации - полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова, от Центральной избирательной комиссии Российской Федерации - Е.И.Колюшина, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - В.Я.Болышева, исследовав представленные документы и иные материалы,

Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. При проведении в 1999 году выборов в Государственный Совет Республики Татарстан гражданин М.М.Салямов был выдвинут кандидатом в народные депутаты по Азнакаевскому районному административно-территориальному избирательному округу N 22, однако решением Азнакаевской

окружной избирательной комиссии от 10 ноября 1999 года ему было отказано в регистрации в связи с тем, что он постоянно не проживает и не работает на территории данного избирательного округа. Центральная избирательная комиссия Республики Татарстан своим постановлением от 15 ноября 1999 года подтвердила правильность обжалованного М.М.Салямовым решения окружной избирательной комиссии, а Азнакаевский городской суд отказал в принятии жалобы на это решение со ссылкой на то, что заявитель зарегистрирован кандидатом в народные депутаты по другому административно-территориальному избирательному округу.
В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.М.Салямов оспаривает конституционность ряда положений Конституции Республики Татарстан и Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан". Как следует из данной жалобы и приложенных к ней документов, в деле заявителя фактически были применены находящиеся в нормативном единстве положения о проведении выборов в Государственный Совет Республики Татарстан по административно-территориальным и территориальным округам (часть вторая статьи 69, часть вторая статьи 70, статья 90 Конституции Республики Татарстан и пункт 2 статьи 4 Закона Республики Татарстан от 29 ноября 1994 года "О выборах народных депутатов Республики Татарстан" (в редакции от 21 июля 1999 года и от 21 января 2000 года), а также положение, в соответствии с которым право быть выдвинутыми в качестве кандидатов в народные депутаты и право быть избранными в Государственный Совет Республики Татарстан по административно-территориальным избирательным округам имеют граждане Республики Татарстан, постоянно проживающие или работающие на территории данного избирательного округа (часть вторая статьи 70 Конституции Республики Татарстан и пункт 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан от 29 ноября 1994 года "О выборах народных депутатов Республики Татарстан" (в редакции от 21 июля 1999 года и от 21 января 2000 года).
По мнению заявителя, названные положения нарушают его конституционное право избирать и быть избранным в органы государственной власти (активное и пассивное избирательное право), а потому не соответствуют статье 32 Конституции Российской Федерации.
Иные положения Конституции Республики Татарстан и Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан", которые также оспаривает М.М.Салямов, в его деле, как это следует из документов, приложенных к жалобе, не применялись и применению не подлежали, а потому в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" их конституционность в настоящем деле не рассматривается.
Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу являются часть вторая статьи 69, части вторая статьи 70 и статья 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункт 2 статьи 4 и пункт 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан", которые связаны с реализацией закрепленных Конституцией Российской Федерации избирательных прав граждан в процессе их участия в формировании Государственного Совета Республики Татарстан - однопалатного законодательного (представительного) органа Республики Татарстан.
2. Конституционное регулирование, лежащее в основе избирательного законодательства Российской Федерации и ее субъектов, содержит относящиеся к основам конституционного строя нормы-принципы, а также другие нормы, предопределяющие правовую базу выборов в органы народного представительства. Прежде всего, это: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, соблюдение и защита которых является обязанностью государства (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации), обеспечивающего равные права граждан Российской Федерации на всей ее территории (статья 6, часть 2; статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации); провозглашение единственным источником власти многонационального народа России, осуществляющего свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, при том что высшим непосредственным выражением власти

народа являются референдум и свободные выборы (статья 3 Конституции Российской Федерации), а также закрепление единства системы государственной власти как основы федеративного устройства Российской Федерации (статья 5, часть 3, Конституции Российской Федерации).
3. В развитие указанных конституционных положений статья 32 Конституции Российской Федерации предусматривает, что граждане Российской Федерации участвуют в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, в том числе имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления и участвовать в референдуме (части 1 и 2); не имеют права избирать и быть избранным лишь граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы (часть 3). Данные права в Российской Федерации как демократическом правовом государстве признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации).
Ратифицированная Российской Федерацией Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет право на свободные выборы и в целях реализации этого права устанавливает обязанность государства проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивают свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти (статья 3 Протокола N 1); согласно Международному пакту о гражданских и политических правах каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность принимать участие в государственных делах как непосредственно, так и через свободно выбранных представителей, голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании (статья 25).
Названные нормы, как следует из статьи 15 (часть 4) во взаимосвязи со статьей 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, являются составной частью правовой системы Российской Федерации, а закрепленные в них принципы избирательного права признаются и гарантируются Российской Федерацией в качестве конституционных прав и свобод.
Кроме того, в Конституции Российской Федерации провозглашается, что выборы являются свободными (статья 3, часть 3), при этом применительно к выборам Президента Российской Федерации прямо закрепляется, что они проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (статья 81, часть 1). В этой специальной норме о порядке выборов Президента Российской Федерации в то же время - по смыслу статей 1, 2, 3, 17, 19, 60 и 81 Конституции Российской Федерации - выражены общие принципы, лежащие в основе реализации конституционного права гражданина Российской Федерации избирать и быть избранным на подлинных свободных выборах. Соответственно, и образуемые в Российской Федерации путем свободных выборов органы народного представительства должны формироваться на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.
Положение о праве на участие в свободных выборах законодательного (представительного) органа на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании составляет существо закрепленного статьей 32 Конституции Российской Федерации права гражданина, без этого оно теряет свое реальное содержание. Однако регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина составляют ведение Российской Федерации (статья 71, пункт "в"), субъекты же Российской Федерации, реализуя свои полномочия в сфере защиты прав и свобод, находящейся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт "б" части 1), не могут снижать уровень конституционных гарантий избирательных прав, обеспечиваемый в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и соответствующим положениям Конституции Российской Федерации.
4. Порядок формирования законодательных (представительных) органов относится к общим

принципам организации законодательных (представительных) органов государственной власти в Российской Федерации, составляет один из существенных элементов их статуса и тем самым также конституционного статуса субъектов Российской Федерации. Конституция Российской Федерации предусматривает, что статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики (статья 66, часть 1); установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт "н" части 1); система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (статья 77, часть 1).

К таким общим принципам относятся и принципы избирательного права, включая свободные выборы на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, соблюдение которых делает выборы подлинным народным волеизъявлением, а законодательный орган - действительно представительным. Они имеют универсальный характер и обязательны при формировании как представительного и законодательного органа Российской Федерации (статья 94 Конституции Российской Федерации), так и законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, в том числе Республики Татарстан как субъекта Российской Федерации (статья 65, часть 1 Конституции Российской Федерации).

5. В соответствии с частью второй статьи 69, частью второй статьи 70 и статьей 90 Конституции Республики Татарстан Государственный Совет Республики Татарстан как законодательный (представительный) орган данного субъекта Российской Федерации, являющийся однопалатным парламентом и состоящий из 130 депутатов, избирается по административно-территориальным и территориальным избирательным округам, формируемым в порядке, установленном законом. Пунктом 2 статьи 4 Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан" предусмотрено, что административно-территориальный избирательный округ образуется в районе, городе республиканского подчинения и районе в городе; в каждом из них избирается один народный депутат.

По смыслу статей 3, 11, 17, 32, 71 (пункт "г"), 72 (пункт "н" части 1) и 77 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 3 Протокола N 1) и Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 25), не исключается проведение выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти (в том числе субъектов Российской Федерации) одновременно по различным с точки зрения порядка их образования избирательным округам, если при этом обеспечиваются равные условия для реализации гражданами избирательных прав и, следовательно, справедливое народное представительство (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2000 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 3 Закона Оренбургской области от 18 сентября 1997 года "О выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области" и от 10 июня 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации").

Это означает, что сочетание различных способов обеспечения представительства, в том числе индивидуального и коллективного, в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации может использоваться лишь при соблюдении требований Конституции Российской Федерации, гарантирующей избрание законодательного (представительного) органа государственной власти на основе свободных всеобщих равных и прямых выборов при тайном голосовании, с тем чтобы не было утрачено ни реальное содержание конституционного права

гражданина избирать и быть избранным в органы законодательной (представительной) власти, ни существо подлинно народного представительства, обеспечиваемого в том числе организационной структурой и процедурами деятельности парламента.
Между тем из оспариваемых положений Конституции Республики Татарстан во взаимосвязи с ее статьями 84, 89-91 и 95 следует, что депутаты Государственного Совета, избранные по территориальным округам и административно-территориальным округам и работающие в парламенте, соответственно, на постоянной основе или, напротив, без освобождения от основной - производственной или служебной - деятельности, имеют неодинаковые права и обязанности при принятии законов, поскольку только наиболее значимые акты (в том числе Конституция Республики Татарстан, законы о внесении в нее изменений и дополнений, а также некоторые другие законы, в частности об утверждении бюджета) принимаются на пленарных сессиях, т. е. в составе всех избранных депутатов, тогда как другие вопросы (в том числе принятие большинства законов) решаются лишь корпусом депутатов, работающих в парламенте на постоянной основе.
Это свидетельствует не только о различном статусе, но и о неравном влиянии депутатов, относящихся к разным частям депутатского корпуса, на принятие решений, что означает и неравенство представляемых ими избирателей от административно-территориальных и территориальных округов, т. е. препятствует осуществлению действительного народного представительства в выборном законодательном органе. Чтобы исключить такого рода последствия при различном порядке избрания двух частей депутатского корпуса, требуются, соответственно, процедуры, обеспечивающие раздельное голосование при принятии парламентом решений нормативного характера. В однопалатном законодательном органе, каковым является Государственный Совет Республики Татарстан, такие процедуры голосования и принятия решений обеспечить невозможно; при отсутствии же раздельного голосования действующих в его составе 63 депутатов от административно-территориальных и 67 - от территориальных округов также нельзя признать обеспеченным отражение в принятых решениях действительной воли органа народного представительства.
6. Согласно Конституции Республики Татарстан административно-территориальные избирательные округа формируются в порядке, установленном законом (часть вторая статьи 69). При этом сама Конституция Республики Татарстан, предусматривая лишь, что территория Республики Татарстан делится на районы и города республиканского подчинения, районы - на городские и сельские поселения, что крупные города могут делиться на районы (статья 63), не определяет административно-территориальные единицы, непосредственно входящие в состав Республики Татарстан, и не содержит их конкретного перечня.
Отсюда следует, что такие единицы в Республике Татарстан образуются, изменяются и упраздняются помимо Конституции Республики Татарстан, и, следовательно, образование, изменение и упразднение административно-территориальных избирательных округов ею также не предопределяются. Таким образом, на уровне конституции субъекта Российской Федерации не урегулировано, какие именно территории должны иметь в парламенте коллективное представительство, каково число депутатов, избираемых по административно-территориальным округам и территориальным округам, а значит, не устанавливается надлежащим образом законный состав легислатуры.
В то же время административно-территориальное деление республики как субъекта Российской Федерации, поскольку оно связано с ее территориальным устройством, обусловливающим также организацию государственной власти по территориальному признаку, относится к элементам конституционного статуса субъекта Российской Федерации, и, по смыслу статьи 66 (часть 1) во взаимосвязи со статьями 1 (часть 1), 11 (часть 2), 71, 72, 73, 76 и 77 Конституции Российской Федерации, подлежит установлению самой конституцией республики, в которой должен содержаться конкретный перечень административно-территориальных единиц, непосредственно

входящих в ее состав (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 1997 года по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года "О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике"). Это является необходимой предпосылкой также для определения законами субъекта Российской Федерации организации избирательных округов.
Регулирование же организации избирательных округов в Республике Татарстан не имеет соответствующей конституционной базы, поэтому Закон Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан" предусматривает лишь, что административно-территориальный избирательный округ образуется в районе, городе республиканского подчинения и районе в городе (пункт 2 статьи 4), и также не содержит конкретного перечня ни административно-территориальных, ни территориальных округов, наделяя при этом полномочием образовывать избирательные округа Центральную избирательную комиссию Республики Татарстан (статья 9).
Таким образом, оспариваемыми положениями Конституции Республики Татарстан и Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан" решение вопросов, составляющих предмет исключительно конституционного и законодательного регулирования, фактически передано - вопреки требованиям статей 10, 11, 66 и 77 Конституции Российской Федерации - в ведение республиканской Центральной избирательной комиссии, т. е. правоприменительного органа. В результате существенные элементы порядка формирования законодательного (представительного) органа государственной власти и реализации избирательного права устанавливаются на основе неправомерно делегированного нормотворчества. Этим создается возможность такой организации выборов, которая противоречит целям и принципам, закрепленным Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. В частности, рассматриваемые положения допускают наделение избирателей неравным числом голосов в различных - административно-территориальных и территориальных - округах.
Чтобы избежать таких последствий при проведении выборов одновременно по административно-территориальным и территориальным округам, необходимо (при соблюдении прочих условий) соответствующее конституционное и законодательное определение объективных критериев отнесения той или иной территории к территориальному округу, а административно-территориальной единицы - к административно-территориальному округу, допускающих проверку обоснованности таких решений, а также условий, при которых исключалось бы неравное и искаженное - с точки зрения конституционного содержания - представительство избирателей в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации. Произвольные же образование и изменение избирательных округов ведет, в конечном счете, к нарушению равного избирательного права и тем самым - к нарушению принципа свободных выборов как основы формирования законодательных (представительных) органов государственной власти.
Из изложенного следует, что рассматриваемые положения Конституции Республики Татарстан и Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан", как нарушающие конституционные гарантии избирательного права и формирования органов народного представительства, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 19 (части 1 и 2) и 32 (части 1 и 2).
7. Согласно оспариваемому заявителем нормативному положению, содержащемуся в части второй статьи 70 Конституции Республики Татарстан и пункте 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан", право быть выдвинутым в качестве кандидата и избранным в депутаты Государственного Совета Республики Татарстан по административно-территориальному избирательному округу имеют граждане Республики Татарстан, постоянно проживающие или работающие на территории данного избирательного округа. Тем самым определяются условия реализации пассивного избирательного права на выборах в Государственный Совет Республики Татарстан.

Между тем такие условия не могут искажать конституционные принципы избирательного права, а также отменять или умалять само принадлежащее гражданину Российской Федерации пассивное избирательное право. Установление субъектом Российской Федерации условий, связанных с наличием гражданства республики, а также с постоянным или преимущественным проживанием на ее территории (или на территории конкретного избирательного округа), означает, что граждане Российской Федерации, которые этим условиям не отвечают, данного права лишаются. Однако, по смыслу статьи 32 (часть 2) во взаимосвязи со статьями 6 (часть 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, каждый гражданин Российской Федерации обладает на территории Российской Федерации правом быть избранным в органы государственной власти, в том числе в органы государственной власти того или иного субъекта Российской Федерации на основе принципа равного избирательного права. Отсюда следует, что условия реализации пассивного избирательного права гражданами Российской Федерации должны быть едиными на всей ее территории; субъект же Российской Федерации, устанавливая своими нормативными актами расходящиеся с федеральным регулированием дополнительные условия осуществления пассивного избирательного права, нарушает равенство избирательных прав граждан Российской Федерации.

Предоставление возможности реализовать пассивное избирательное право на выборах в законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации лишь тем гражданам Российской Федерации, которые являются гражданами республики и постоянно проживают или работают на территории избирательного округа (или на территории субъекта Российской Федерации), ограничивает всеобщее равное избирательное право, препятствуя свободным выборам как для самого кандидата, реализующего право выдвигать свою кандидатуру на выборах и быть избранным, так и для избирателей, реализующих право выдвигать того или иного кандидата и голосовать за него.

Ограничение же таких прав, как следует из статей 32 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, на основании федерального закона возможно только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, т. е. должно преследовать конституционно значимые цели и являться соразмерным, с тем чтобы данные права не утрачивали свое реальное содержание.

Поэтому Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (пункты 4 и 5 статьи 4), связывая осуществление активного избирательного права на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации с таким условием, как постоянное или преимущественное проживание гражданина на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, в то же время исходит из того, что пассивное избирательное право не должно ограничиваться подобными условиями, поскольку иное противоречило бы Конституции Российской Федерации.

Таким образом, рассматриваемым нормативным положением, содержащимся в части второй статьи 70 Конституции Республики Татарстан и пункте 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан", неправомерно ограничиваются гарантии всеобщего и равного избирательного права граждан Российской Федерации, обеспечивающего свободное волеизъявление народа при выборе законодательных (представительных) органов государственной власти, что не согласуется с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 3 (части 2 и 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 19

(части 1 и 2) и 32 (части 1 и 2), взаимосвязанные положения о проведении выборов в Государственный Совет Республики Татарстан по административно-территориальным и территориальным округам, содержащиеся в части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статье 90 Конституции Республики Татарстан, а также в пункте 2 статьи 4 Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан", поскольку данными положениями нарушаются гарантии свободных выборов на основе всеобщего и равного избирательного права.
Данный вывод не исключает - при соблюдении требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, изложенных в настоящем Постановлении, - возможность предусмотреть формирование законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации посредством выборов, проводимых в различных по порядку образования избирательных округах.
2. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), нормативное положение, содержащееся в части второй статьи 70 Конституции Республики Татарстан и пункте 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан", согласно которому пассивным избирательным правом на выборах в Государственный Совет Республики Татарстан по административно-территориальным избирательным округам обладают лишь постоянно проживающие или работающие на территории данного избирательного округа.
3. Признание указанных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации не влечет за собой пересмотра результатов выборов действующего состава Государственного Совета Республики Татарстан и само по себе не предопределяет оценку принятых им решений.
В силу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, части первой статьи 79, пункта 3 части второй статьи 80 и частей третьей и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Государственный Совет Республики Татарстан обязан не позднее чем в течение шести месяцев после опубликования настоящего Постановления внести необходимые, вытекающие из него изменения в Конституцию Республики Татарстан, Закон Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан", а также другие нормативные правовые акты, содержащие такие же положения, какие настоящим Постановлением признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации; до внесения соответствующих изменений в такие положения они не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.
В силу пункта 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" до внесения соответствующих изменений в Конституцию Республики Татарстан законодательные акты Республики Татарстан должны приниматься действующим составом депутатов на пленарных сессиях Государственного Совета Республики Татарстан.
4. В силу части первой статьи 79 и части третьей статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" субъекты Российской Федерации в течение шести месяцев после опубликования настоящего Постановления должны внести соответствующие изменения в нормативные акты, содержащие такие же положения, какие настоящим Постановлением признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.
5. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и официальных изданиях органов государственной власти Республики Татарстан. Постановление должно быть опубликовано также в

"Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".
Конституционный Суд
Российской Федерации
N 2-П